"О, я знаю, у кого есть метка на левом плече!" восклицаю я, как будто только что вспомнила.

"Чье тело ты так внимательно изучала?" спрашивает Александр.

Он даже не притворяется, что ревнует. Он просто откровенно спрашивает.

"Я никого не осматривала. Я просто случайно увидела!" говорю я. Точно так же, как и метку на моем правом плече можно было увидеть случайно.

"Ах, так вот оно что!" - кажется, понимает мой герцог. "Мне не нужно будет убивать всех, у кого метка на левом плече".

"Нет, мой дорогой. Вам не придется этого делать. Тем более, что это была моя служанка".

"Была? Ты уже убила ее?"

"Нет, ты выгнал ее", - надулась я. "Потому что тебе не понравилось, как она расчесывает мои волосы".

Ну, это не похоже на то, что я сказала. Однако Патриция действительно расчесывала мои волосы, когда герцог прогнал служанок.

"Ах, да. Ну, если бы я знал, что вы были так близки со служанкой..."

"Однажды я заметила метку на ее плече", - продолжаю я, указывая на пятно на рукаве. "Примерно здесь..."

"Я могу отозвать ее, если ты скучаешь".

О чем он говорит? Почему он пытается увести разговор в сторону от горячих вод?

"Мне больше нравится, как обстоят дела сейчас. Лучше, когда мой герцог заботится обо мне", - бормочу я. Ха, найди ответ на это!

"Я тоже так считаю".

"А я нет", - прерывает меня принцесса . Она скрещивает руки и смотрит на нас со сложным выражением лица. "С тех пор, как ты отказался от помощи, герцог Кайр, твоя жена стала ленивой. Я больше не встречала ее в саду".

Бедная пара в центре зала все еще стоит в молчании. Их игнорируют из-за нашего разговора, и они не знают, как вернуть себе все внимание.

И у меня нет причин облегчать им эту задачу.

"Она не стала ленивой", - замечает Александр, и я вспоминаю, что он подвыпивший. И бесстыжий.

Я не могу ударить его на глазах у всех этих людей, поэтому просто дергаю его за рукав с предупреждающим выражением лица. Он улыбается так ярко, когда наши глаза встречаются, и наклоняется, чтобы поцеловать меня в щеку.

"Мы на публике", - напоминаю я ему шепотом. Тишина в зале делает мои слова легко слышимыми, и некоторые из дам озорно улыбаются.

"Точно, точно", - вздыхает он, в отчаянии, как человек, только что потерявший все. Раньше он не был таким драматичным.

Тем не менее я нахожу его поведение довольно милым. Может, мне убедить его пить почаще? Но только когда мы одни.

"Подождите, что если они путают меня с Патрицией?" восклицаю я, пытаясь вернуться к своей первоначальной цели. У меня будет достаточно времени, чтобы подумать о герцоге.

"Как это возможно?"

"Ну, я была лишь мельком представлена двору, когда император объявил о браке. Я тоже была не в лучшем состоянии. Я бы не стала винить никого за то, что он меня не узнал".

"Значит, у твоей служанки роман с тем же человеком, который обидел тебя без всякой причины? Что ты сделал с этой женщиной?"

"Ничего, мой дорогой. Ничего! Я несколько раз предлагала ей уйти на покой пораньше, но она так и не согласилась отказаться от своего долга. Я думала, что вы приказали ей это сделать. Я больше не уверена", - продолжаю я. "Теперь мне кажется, что за мной шпионили".

Мне хотелось бы знать, кто на этот раз был ответственен за утечку информации. Это была одна из горничных, но я не знаю, кто именно. Патриции не было в комнате, и она не попалась бы в мою ловушку.

Она не рассказывала маркизу подробностей обо мне, но она отравила пирог. Она не невинна. Точнее: она не единственная виновная.

Есть две группы людей, которые наблюдают за моими действиями и нападают на меня.

Одна из них - Маркиз Ланделл и анонимная горничная, которая рассказала ему обо мне. Их цель довольно очевидна: чтобы меня убили.

Хотя я не уверена, почему они не попытались сделать это сами. Маркиз ударил меня, когда я лежал на земле, но остановился, как только к нам кто-то подошел. Он мог бы перерезать мне горло или что-то в этом роде гораздо раньше.

Но кто этот другой? Кому помогает Патриция?

"Кроме шпионажа, я думаю, меня еще и обманули", - добавляю я. Еще не поздно попробовать мой первоначальный план.

"Неужели?" - отвечает герцог. На этот раз он не останавливает меня.

"Я заметила, что мои драгоценности исчезают, но я не могла быть уверена в этом. Шкатулка такая большая и такая полная. Я подумала, что мне просто показалось".

"Но?"

"Но сегодня вечером я заметила, что некоторых конкретных украшений в шкатулке нет. На этот раз я не могу ошибаться! Кроме того, служанки, обслуживающие меня, не рискнули бы воровать под моим присмотром. Единственная, кому разрешалось входить в комнату, когда она хотела, была моя горничная. Бывшая горничная. Ее зовут Патриция".

"Вы не можете обвинять кого-либо без доказательств, моя дорогая", - пробормотал Александр с легкой усмешкой.

"Я не обвиняю ее, я просто излагаю факты. Если окажется, что я не права, я извинюсь".

Но я могу доказать свою правоту. Кейт спрятала драгоценности под матрасом Патриции.

Это грязный метод, но я не смогла придумать ничего лучше. Я пообещала себе не оставлять Патрицию невредимой.

"Ваша светлость", - вмешалась одна из женщин с соседнего стола. "Вы должны попросить стражников обыскать комнату той служанки! Если вы правы, то во дворце орудует вор! Будет лучше, если мы узнаем об этом сейчас. С другой стороны, если служанка невинна, то ей нечего скрывать".

Ну что ж. Мне потребовалось больше усилий, чем планировалось, чтобы спровоцировать первую из них. Однако остальные последуют моему примеру. Так работает двор.

В итоге пара стражников обыскивает комнату Патриции, а она наблюдает за ними скорее раздраженно, чем испуганно. Только когда они находят драгоценности, ее глаза расширяются от страха.

Они тащат ее перед тронным залом. Теперь все гости окружают нас, чтобы посмотреть на представление.

Я впервые вижу такое выражение на ее лице. Она всегда смотрела на меня с презрением.

"Почему ты это сделала, Патриция?" спрашиваю я, в то время как в ее голове проносятся мысли осознания. Она начинает понимать, что за этим инцидентом стою я. Тем не менее она бессильна. Теперь она ничего не может со мной сделать.

"Это была не я", - заикается она. Затем она падает на колени и смотрит на меня с отчаянием. "Это действительно была не я, ваша светлость! Пожалуйста, посмотрите на меня: Я невиновна!"

Если бы только я не была настоящим виновником, меня могло бы тронуть ее выступление. Она гораздо лучше маркиза и его товарища, этого мальчика Карла.

"Как я могу, Патриция? Я поверила тебе, я позволила тебе получить доступ ко всему в моих покоях. Я также позволила тебе помочь мне выбрать, что надеть и как уложить волосы... И ты использовала мое доверие для этого?"

На моем глазу появляется одна-единственная, одинокая, фальшивая слеза. Я вытираю ее и поворачиваюсь, как будто мне больно смотреть на предателя.

"Служанка дворца, крадущая драгоценности...", - шепчет кто-то сзади. Неважно, окажется ли она невиновной. Ее имя запятнано словом "кража". Ее вышвырнут первым же утром, если не раньше.

"Становится так трудно найти хороший персонал, если даже во дворце его не хватает".

"Я проверю свои вещи, как только вернусь в свои покои. Кто знает, вдруг им удалось утащить что-то еще..."

"Думаю, она посчитала герцогиню легкой мишенью. Она не жаловалась на высокомерие горничной, поэтому та решила, что может вести себя так, будто она здесь главная."

"Подождите, этот Джордж перепутал герцогиню со служанкой... Что если... Что, если она сказала ему, что она герцогиня, надев ее одежду и драгоценности?"

Я не заглядывала так далеко, поэтому эти идеи для меня новы. Однако мне приятно, что мои планы превзошли сами себя.

"Разве это не преступление?"

"Я так не думаю. Однако я не позволю, чтобы нечто подобное осталось во дворце".

Я перестаю прислушиваться к слухам придворных и снова сосредотачиваюсь на Патриции. Одним ледяным взглядом я даю ей понять свои истинные чувства.

Она была первой, кто ступил на этот путь. Если бы она помогла мне, когда на меня напали, или не отравила пирог... Может быть, даже если бы она просто старалась быть добрее, я бы не организовала все это.

Я не знаю, всегда ли я была такой, или это Этиро превратил меня в человека, который мне не слишком нравится. Сейчас я точно такая же, как они. У меня нет никакого права жаловаться на свою судьбу, если я приняла этот способ ухода.

Тем не менее это стоило боли. Сейчас я держу свою судьбу между пальцами. Это приятное чувство: иметь немного контроля над своей жизнью.

http://tl.rulate.ru/book/52962/1450174